

Dzhabbari Nasir H. Antiterroristicheskij podhod Irana na sovremennom etape: «zhestkie» i «myagkie» elementy // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 18. № 4. S. 823–836. [*Garbuzarova E.G.* Iran's «soft power» instruments in Kyrgyzstan // Vestnik of RUDN University. Series: Political Science. 2020. T. 22. № 1. C. 22–31.]

Garbuzarova E.G. Instrumenty «myagkoj sily» Irana v Kyrgyzstane // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. 2020. T. 22. № 1. S. 22–31. [*Dzhabbari Nasir H.* Iran's Anti-Terrorism Approach at the Current Stage: «Hard» and «Soft» Elements // Vestnik RUDN. Series: International relations. 2018. T. 18. № 4. P. 823–836.]

Malysheva D. Mezhdunarodno-politicheskoe vzaimodejstvie gosudarstv Central'noj Azii s Turciej i Iranom // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2017. № 3. S. 46–58. [*Malysheva D.* International political interaction of the Central Asian states with Turkey and Iran // Russia and the new states of Eurasia. 2017. № 3. C. 46–58.]

Perminova A.A. Voenno-tehnicheskoe sotrudnichestvo KNR so stranami Central'noj Azii: vyvody dlya Rossii // Rossiya i sovremennij mir. 2024. № 1. S. 107–125. [*Perminova A.A.* Military-technical cooperation of China with the countries of Central Asia: conclusions for Russia // Russia and the modern world. 2024. № 1. C. 107–125.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анастасия Сергеевна Зотова – студентка магистратуры кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: nastya.zotova.1515@gamil.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia S. Zotova – master student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: nastya.zotova.1515@gamil.com

ПОТЕНЦИАЛ РАСШИРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕАЭС И ИРАНА

Научная статья / Research article

Н.А. Комаров

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: nakomaroff@gmail.com

В сложившихся геополитических условиях расширение торгово-экономического сотрудничества между государствами – членами ЕАЭС и Ираном является перспективным для всех взаимодействующих сторон. В статье определены потенциальные сферы экономического сотрудничества, благоприятно влияющие на взаимоотношения ЕАЭС и Ирана. Были изучены политические и экономические предпосылки сближения ЕАЭС и Ирана, которые определяют перспективность сотрудничества сторон. Для оценки влияния исторических событий в мировой политике на укрепление политического и экономического сотрудничества ЕАЭС и Ирана использовались анализ, дедуктивный метод и синтез. С помощью статистического метода были проанализированы текущие показатели торгово-экономического взаимодействия. Логистика, энергетика и межбанковские расчеты определены в качестве перспективных сфер экономического сотрудничества посредством индукции, дедукции и синтеза. Государства – члены ЕАЭС и Иран являются крупными экономиками Евразии, сотрудничество между которыми может позитивно повлиять на развитие всех сторон. Снятие таможенных пошлин в результате заключения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном обладает большим потенциалом для увеличения доли товаров с высокой добавленной стоимостью, более технически сложных товаров в общем объеме взаимной торговли. Реализация намеченных совместных планов и проектов открывает новые возможности для развития национальных экономик без влияния международной конъюнктуры и односторонних санкций. В то же время полноценное воплощение в жизнь перспек-

тивных сфер сотрудничества станет возможно только после устранения имеющихся препятствий на каждом направлении взаимодействия.

Ключевые слова: ЕАЭС, Россия, Иран, зона свободной торговли, МТК, энергетическая интеграция, межбанковские расчеты.

Для цитирования: Комаров Н.А. Потенциал расширения экономического взаимодействия ЕАЭС и Ирана // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 7. С. 779–787.

POTENTIAL FOR EXPANDING ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE EAEU AND IRAN

Nikita A. Komarov

*Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation
E-mail: nakomaroff@gmail.com*

In the current geopolitical conditions, the expansion of trade and economic cooperation between the EAEU member states and Iran is promising for all interacting parties. This article identifies potential areas of economic cooperation that are favorable for the relationship between the EAEU and Iran. The article studied the political and economic prerequisites for the rapprochement of the EAEU and Iran, which determine the prospects of cooperation between the parties. Analysis, deductive method and synthesis were used to assess the impact of historical events in world politics on the strengthening of political and economic cooperation between the EAEU and Iran. Current indicators of trade and economic interaction were analyzed using the statistical method. Logistics, energy and interbank settlements were identified as promising areas of economic cooperation through induction, deduction and synthesis. The EAEU member states and Iran are major economies in Eurasia, cooperation between which can positively affect the development of all parties. The removal of customs duties as a result of the conclusion of the Free Trade Agreement between the EAEU and Iran has great potential to increase the share of high value-added, more technically sophisticated goods in the total volume of mutual trade. The implementation of the planned joint plans and projects opens up new opportunities for the development of national economies without the influence of the international conjuncture and unilateral sanctions. At the same time, the full realization of promising areas of cooperation will be possible only after the elimination of existing obstacles in each area of cooperation.

Keywords: EAEU, Russia, Iran, free trade zone, ITC, energy integration, interbank settlements.

For citation: Komarov N.A. Potential for expanding economic cooperation between the EAEU and Iran // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 7. P. 779–787. (In Russ.)

Введение. После подписания в декабре 2023 г. Соглашения о свободной торговле между Ираном и ЕАЭС вновь стал актуальным вопрос расширения взаимодействия сторон. В данном контексте нельзя отрицать важную роль политической составляющей этого взаимодействия. На Россию и Иран наложены санкции, которые негативно влияют на развитие обоих государств. Решение существующих проблем в нацио-

нальных экономиках и экономическом сотрудничестве и реализация давно назревающих совместных проектов станут фундаментом будущего взаимодействия.

Интеграция может складываться только на основе добровольного сотрудничества с соблюдением национального суверенитета и уважением текущего уклада жизни народов [Иванников, Чулаби 2023: 153]. Таким требованиям отвечает евразийская интеграция, во-

площенная в ЕАЭС. Поворот или взгляд на Восток России и Ирана также играет немало важную роль в развитии отношений.

Для достижения поставленной цели была определена следующая задача: выявить политические и экономические предпосылки сближения ЕАЭС и Ирана, которые определяют перспективность сотрудничества сторон. Перспективным направлением сотрудничества может стать, например, расширение пропускной способности международного транспортного коридора «Север–Юг» с учетом его целесообразности с логистической и экономической точек зрения.

Политические и экономические предпосылки укрепления взаимодействия между ЕАЭС и Ираном. Стремление Ирана развивать сотрудничество с ЕАЭС было заложено в 2018 г., когда США вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий, или Соглашения по иранской ядерной программе. Президент США Дональд Трамп обвинил Иран в невыполнении обязательств, возложенных на него в рамках соглашения, и объявил о введении санкций. Наложение рестрикций, действительно, оказало негативное влияние на иранскую экономику, значительно замедлив темпы ее роста. Особенно пагубное влияние на экономику Ирана оказывают напряженные отношения с азиатскими государствами, которые зачастую становятся жертвой санкционного давления.

Восток, в том числе страны Евразийского региона, занимает важнейшее место во внешней политике Ирана. В 2005 г. иранский Президент Махмуд Ахмадинежад объявил о начале реализации политики «Взгляд на Восток», целью которой стало укрепление связей с незападными государствами [Зеленева 2022: 141]. В рамках этой политики М. Ахмадинежад предпринял попытки полноправного вступления Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества, которые не увенчались успехом. В то же время в 2005 г. Иран получил статус наблюдателя при этой организации¹.

Послабление санкций в 2015 г. не оказали существенного влияния на смену внешнеполитического вектора Ирана. Руководство страны не раз заявляло о «предпочтении Востока Западу». Этому, в том числе, способствовала нерешительность Евросоюза по снятию санкций с Ирана. Одним из итогов нового витка напряженности в отношениях Ирана с США в 2018 г. стало подписание Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Ираном, которое было продлено в 2022 г.

Текущее торгово-экономическое взаимодействие. Динамика торговли за 2017–2021 гг. показывает резкий рост в 2021 г. Взаимный товарооборот с 2,7 млрд долл. в 2017 г. вырос до 5,0 млрд долл. в 2021 г. При этом сальдо торгового баланса на всем протяжении выбранного периода оставалось положительным для объединения, достигнув своего максимального значения также в 2021 г., составив 1,8 млрд долл. Динамика экспорта Ирана в страны ЕАЭС на всем промежутке показывала стабильный рост, увеличившись с 0,7 млрд долл. в 2017 г. до 1,6 млрд долл. в 2021 г.

В 2021 г. в структуре экспорта ЕАЭС в Иран преобладали продовольственные и сельскохозяйственные товары, которые составили 2,9 млрд долл. взаимного товарооборота. Рост составил 2,3 раза по сравнению с 2020 г. Из этого можно сделать вывод, что резкий рост экспорта в 2021 г. (с 1,7 млрд долл. в 2020 г. до 3,4 млрд долл. в 2021 г.) произошел за счет увеличения поставок зерна, масел и жиров в Исламскую Республику Иран. ЕАЭС также экспортировал древесину и целлюлозно-бумажные изделия (115 млн долл.), машины, оборудование и наземные транспортные средства (114 млн долл.) и иные товары. В то же время стоит отметить, что доля этих товаров составляет незначительную часть экспорта.

В структуре экспорта Ирана в страны ЕАЭС также преобладали продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, которые составили 910 млн долл. всего экспорта. В эту товарную группу входят фрукты и орехи, овощи и клубнеплоды. Кроме продовольственных товаров Иран экспортировал продукцию химической промыш-

¹ Смагин Н. Иран в ШОС: вынужденный поворот на Восток и альтернативный миропорядок // Российский совет по международным делам. 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iran-v-shos-vynuzhdenny-povorot-na-vostok-i-alternativnyu-miroporyadok> (дата обращения: 30.05.2024).

ленности, каучук (248 млн долл.), минеральные продукты (189 млн долл.) и др.

Стоит отметить, что структура экспорта Ирана в страны ЕАЭС более выдержанная, существует перекося в сторону продовольственных товаров, при этом сохраняется баланс.

По итогам 2021 г. во внешней торговле ЕАЭС Иран занял 32-е место с показателем всего 0,6% внешнеторгового оборота ЕАЭС. В то же время страны ЕАЭС заняли 3-е место во внешней торговле Ирана с 10% внешнеторгового оборота.

Подписание полноформатного соглашения, а также наложение в 2022 г. новых санкций против России открывают новые возможности для расширения сотрудничества между ЕАЭС и Ираном в логистической и энергетической сферах, в системе межбанковских расчетов, а также в расширении товарных позиций во взаимной торговле.

Динамика торговли между ЕАЭС и Ираном в 2017–2021 гг. представлена на рис. 1.

Место Ирана и ЕАЭС в общей торговле по итогам 2021 г. представлено на рис. 2.

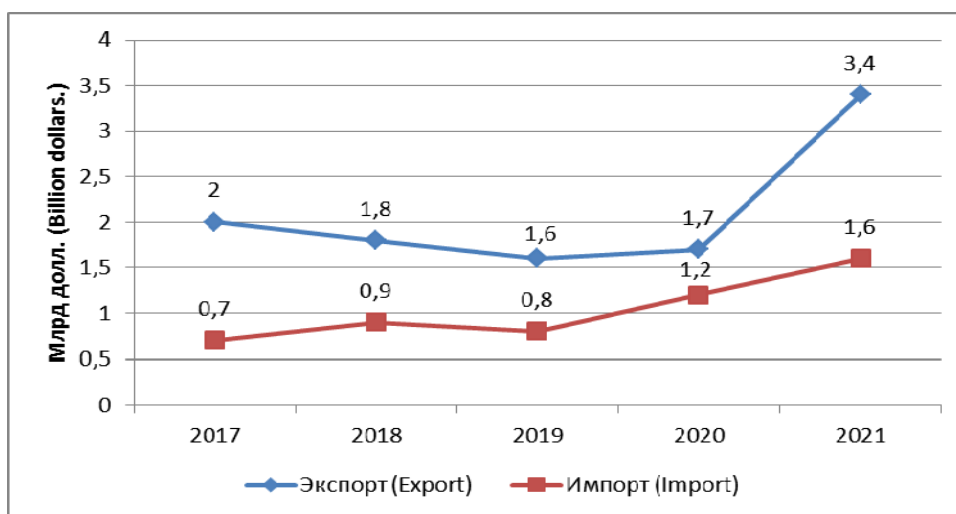

Рис. 1. Динамика торговли между ЕАЭС и Ираном в 2017–2021 гг.

Fig. 1. Dynamics of trade between the EAEU and Iran in 2017–2021

Рис. 2. Место Ирана и ЕАЭС в общей торговле по итогам 2021 г., млрд долл.

Fig. 2. The place of Iran and the EAEU in total trade at the end of 2021, USD billion

Источник: составлено автором по: Внешняя торговля ЕАЭС с Ираном по итогам 2021 года // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. 2022. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/57a/EAES_Iran.pdf (дата обращения: 30.05.2024).

Перспективные направления сотрудничества. В условиях существующих санкций сотрудничество ЕАЭС и Ирана является взаимовыгодным по нескольким причинам:

– во-первых, государства – члены ЕАЭС и Иран являются крупными экономиками Евразии;

– во-вторых, ЕАЭС может помочь Ирану наладить внешнюю торговлю, предоставляя свои рынки для торговли, а также формируя плацдарм и условия для дальнейшего экспорта товаров в третьи страны и импорта в Иран [Иванников, Чулаби 2023: 155]. В то же время Иран может экспортировать в страны ЕАЭС (в частности, в Россию) товары, доступ к которым или самостоятельное производство которых по тем или иным причинам на данный момент ограничены;

– в-третьих, ЕАЭС может предоставить Ирану финансовую поддержку в виде инвестиций и кредитов, что позволит не только улучшить экономическое положение последнего, но и, в частности, увеличить пропускную способность МТК «Север–Юг».

Сотрудничество в области транспорта. Международный транспортный коридор «Север–Юг» является перспективным направлением развития связей ЕАЭС и Ирана в сфере логистики, который ныне существует в виде нескольких транспортных элементов (железнодорожных и морских грузоперевозок), объединенных в единый кластер [Александровская 2021: 122].

Непрекращающийся конфликт в Секторе Газа, атаки на контейнеровозы в Красном море ставят под вопрос безопасность грузоперевозок через Суэцкий канал, в то же время актуализируя возможность осуществления грузоперевозок по МТК «Север–Юг». При этом многие эксперты и логисты ставят под сомнение вопрос применения МТК «Север–Юг» в качестве альтернативы транспортировке через Суэцкий канал.

Во-первых, морские пути, идущие из Китая в Европу через Суэцкий канал, являются частью глобального торгового пути, отработанные десятилетиями.

Во-вторых, транспортировка через Суэцкий канал до сих пор остается самым де-

шевым маршрутом, на котором работают крупнейшие суда-контейнеровозы, конкурировать с которыми не в состоянии ни одна железная дорога¹.

В-третьих, у МТК «Север–Юг» отсутствует развитая транспортная инфраструктура, что негативно влияет на привлекательность данного маршрута.

Транспортировка через МТК «Север–Юг» представляет особый интерес для России, особенно для наполнения рынка и быстрого взаимодействия со странами Ближнего Востока и Средней Азии в условиях санкционного давления. В 2022 г. грузопоток коридора, согласно заявлению замминистра экономического развития Российской Федерации Д. Вольвача, превысил 16 млн т. По данным Минтранса России, в 2023 г. ожидается рост общего грузопотока с 14,5 до 17,6 млн т².

В ноябре 2023 г. сообщалось, что объем перевозок по МТК «Север–Юг» вырос до 8,9 млн т³. Грузоперевозки в основном обеспечены за счет нефтяных грузов, зерна и черных металлов. При этом за тот же период объемы перевозок в Азовско-Черноморском направлении составили 76,7 млн т⁴ по Восточному направлению по итогам 2023 г. – 158 млн т, по Северному морскому пути в 2022 г. – 34 млн т⁵. Соответственно, объемы

¹ Максимов В. Алекс–Юстасу, Север–Югу. Коридор в затмении: что происходит в МТК «Север–Юг» и каковы его реальные перспективы // Вгудок [сетевое издание]. 2024. URL: <https://vgudok.com/lenta/aleks-yustasu-sever-yugu-koridor-v-zatmenii-cto-proishodit-v-mtk-sever-yug-i-kakovy-ego> (дата обращения: 30.05.2024).

² РЖД удвоили объем грузовых перевозок по МТК «Север–Юг» с начала 2023 года // РЖД: официальный сайт. 2023. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=213166> (дата обращения: 30.05.2024).

³ Объем перевозок по Восточному полигону за 10 месяцев вырос до 151,5 млн тонн // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19379203> (дата обращения: 30.05.2024).

⁴ Там же.

⁵ Максимов В. Алекс–Юстасу, Север–Югу. Коридор в затмении: что происходит в МТК «Север–Юг» и каковы его реальные перспективы // Вгудок [сетевое издание]. 2024. URL: <https://vgudok.com/lenta/aleks-yustasu-sever-yugu-koridor-v-zatmenii-cto-proishodit-v-mtk-sever-yug-i-kakovy-ego> (дата обращения: 30.05.2024).

перевозок по МТК «Север–Юг» остаются на достаточно низком уровне по сравнению с другими транспортными коридорами.

МТК «Север–Юг» обладает большим потенциалом для развития торгово-экономических связей ЕАЭС с Ираном, странами Ближнего Востока, Средней и Южной Азии, раскрыть который предстоит в будущем через вложение инвестиций, развитие транспортной инфраструктуры проекта. Стоит признать тот факт, что актуализация совершенствования МТК «Север–Юг» стала возможна только после усиления санкционного режима против России в 2022 г., хотя Межправительственное соглашение о создании международного транспортного коридора «Север–Юг» было подписано Россией, Ираном и Индией еще в 2000 г.

Развитие МТК «Север–Юг» открывает возможности для дальнейшего сопряжения с китайской инициативой «Пояса и пути» в южном направлении [Зеленева 2022]. Однако, принимая во внимание вышесказанное, существует риск, что при возможном восстановлении связей России с ЕС МТК «Север–Юг» вновь перестанет быть интересным для его главного бенефициара, что, в свою очередь, поставит под вопрос существование транспортного коридора и дальнейшее расширение сотрудничества ЕАЭС с Ираном.

Энергетическое сотрудничество. Иран испытывает проблемы в части обеспечения электроэнергией части своих регионов. В этой связи с 2017 г. между ЕАЭС и Ираном реализуется проект объединения энергосистем – так называемого энергетического «моста», который подразумевает подключение Ирана к энергетической системе ЕАЭС [Усманов, Югзов 2022: 102]. Этот проект также является взаимовыгодным, так как в обмен Армения получает из Ирана газ по программе «Армения–Иран: газ в обмен на электроэнергию».

Закрыть потребности Ирана в электроэнергии также может Мегринская ГЭС на границе Армении и ГЭС в Карачиларе на границе Ирана, обсуждение строительства которых ведется с 2006 г. Согласно проекту, производственная мощность первой должна составить 100 МВт, а ежегодная

выработка электроэнергии составит 750–800 млн кВт/ч¹.

История сотрудничества России с Ираном в атомной энергетике началась в 1992 г., когда между сторонами были подписаны двусторонние соглашения о сооружении АЭС и мирном использовании атомной энергии, а в 1995 г. АО «Атомстройэкспорт» заключил контракт о постройке АЭС. В 2010 г. Россия завершила перестройку первого энергоблока АЭС в Бушере, строительство которого началось еще в конце 1970-х гг., но после Исламской революции 1979 г. работы были остановлены.

В 2014 г. между Россией и Ираном был подписан дополнительный протокол к соглашению, согласно которому Россия взяла на себя обязательства по строительству дополнительных 4 энергоблоков на АЭС Бушер. На данный момент идет реализация проекта «Бушер-2», совокупная мощность вводимых в эксплуатацию двух блоков проекта должна составить 2,1 тыс. МВт [Усманов, Югзов 2022: 102]. Намеченное завершение строительства 2-го и 3-го блоков в 2024 и 2026 гг. соответственно может получить новый импульс во взаимодействии в сложившихся геополитических условиях.

Еще одним перспективным направлением сотрудничества в энергетике является создание газового хаба на территории Ирана. По задумке новый хаб должен был стать перевалочным пунктом для российского газа на пути на европейский рынок. На фоне введения ограничений на закупки российских нефти и газа сообщалось о начале своповых поставок нефтепродуктов в Иран².

Активную роль на данном треке сотрудничества играет ПАО «Газпром». Так, в июле 2022 г. между российской нефтегазовой компанией и Иранской национальной

¹ Стало известно, когда Армения и Иран начнут строить ГЭС в Мегри // Евразия. Эксперт. 2019. URL: <https://eurasia.expert/stalo-izvestno-kogda-armeniya-i-iran-nachnut-stroit-ges-v-megri> (дата обращения: 30.05.2024).

² Иран заявил о планах создания газового хаба с участием России, Туркмении и Катара // Ведомости. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/06/08/979209-iran-zayavil-o-planah-sozda-niya-gazovogo-haba> (дата обращения: 30.05.2024).

нефтяной корпорацией был подписан меморандум о взаимопонимании по стратегическому сотрудничеству на 40 млрд долл., целями которого являются разработка газовых месторождений в Иране, реализация совместных СПГ-проектов, поставка газа в третьи страны, а также помощь России в завершении строительства газопроводов Ирана в Оман и Пакистан.

Газопровод из Ирана в Пакистан может быть продолжен в Индию с сопутствующим созданием соответствующей инфраструктуры по добыче, транспортировке и переработке углеводородов. Однако, как отмечают эксперты, реализация данного проекта невозможна в связи с противоречиями между Пакистаном и Индией, которые не могут создать благоприятные условия для подписания соответствующего соглашения.

Кроме того, ранее, в 2009 г., о возможности строительства завода по сжижению природного газа заявляло ПАО «Газпром»¹. Ныне этот вопрос вновь может стать одним из ведущих в повестке дня энергетического сотрудничества. Таким образом, энергетический трек взаимодействия Ирана и ЕАЭС обладает большим потенциалом, который может не только решить проблемы российской стороны в связи с введением рестрикций на нефте- и газоперерабатывающий сектор, но и позволит реализовать нефтегазовый потенциал Ирана.

Финансовое сотрудничество. Объединяющим фактором может стать стремление сторон, в частности, России и Ирана, к использованию национальных валют в расчетах при взаимной торговле и, соответственно, отказ от доллара. С такими предложениями не раз выходило руководство обеих стран. Кроме того, оба государства в связи с санкциями отключены от международной межбанковской системы передачи информации о платежах (SWIFT) и уже давно разрабатывают собственные аналогичные системы.

Россия разрабатывает Систему передачи финансовых сообщений (СПФС). Ей

¹ «Газпром» построит в Иране заводы по производству СПГ // РБК. 2009. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2009/5703d29b9a79473dc814d00b> (дата обращения: 30.05.2024).

пользуются для подтверждения платежей на территории государств – членов ЕАЭС, а также страны дальнего зарубежья. В попытке преодолеть потенциальную блокировку электронных платежей в западных системах Mastercard и Visa Россия также создала платежную систему «Мир».

В 2002 г. Иран в связи с отключением от SWIFT в результате американских санкций, наложенных в 1997 г., начал разработку собственной банковской системы Shetab с целью создания единой основы иранской банковской системы. В 2012 г. в Иране начала создаваться и уже много лет функционирует альтернативная система регионального значения SEPAM – аналог SWIFT. После заключения «ядерной сделки» в 2015 г. некоторые иранские банки вновь получили доступ к SWIFT, но вскоре были отключены от нее после выхода США из сделки в 2018 г. [Иванов 2023: 33].

В феврале 2023 г. сообщалось об объединении платежных систем СПФС и SEPAM, в результате которого к 300 банкам, входящим в СПФС, присоединились 52 банка Ирана. В результате объединения Иран был связан со 106 иностранными нероссийскими банками², в том числе из государств – членов ЕАЭС. По оценкам экспертов, объединение двух систем позитивно скажется на расширении торгово-экономических отношений. Данный процесс является естественным на фоне роста взаимной торговли и общей проблемы – отключения от SWIFT в результате наложенных санкций.

Потенциальным направлением сотрудничества также является соглашение об интеграции вышеупомянутых иранской банковской системы Shetab и российской платежной системы «Мир». На пути реализации проекта существовал ряд проблем, мешавших интеграции³. Однако в начале ию-

² Иран через российскую межбанковскую систему подключился к 106 иностранным банкам // Коммерсант. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5796549> (дата обращения: 30.05.2024).

³ Каледжи В. Финансовое сотрудничество между Ираном и Россией: возможности и ограничения // Мнение: международные дискуссионный клуб «Валдай». 2023. URL: [https://ru.valdaiclub.com/a/high lights/finansovoe-sotrudnichestvo-mezhdu-iranom-i-rossiey](https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/finansovoe-sotrudnichestvo-mezhdu-iranom-i-rossiey) (дата обращения: 30.05.2024).

ля 2024 г. сообщалось, что стороны уже завершили интеграцию платежных систем¹. Изучается также механизм запуска совместной криптовалюты, привязанной к золоту. Все перечисленные направления возможной кооперации в межбанковских расчетах облегчат проведение трансграничных платежей и позволят наладить деловые связи между бизнес-сообществами, что, в свою очередь, позитивно скажется на развитии торгово-экономического взаимодействия между Ираном и государствами – членами ЕАЭС. Кроме того, взаимный прием платежных систем может простимулировать увеличение туристических потоков из государств – членов ЕАЭС в Иран и наоборот².

В результате заключения Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Ираном в декабре 2023 г. будут устранены ввозные таможенные пошлины в отношении 90% товарной номенклатуры, на долю которой приходится более 95% взаимной торговли³. Снятие таможенных пошлин обладает большим потенциалом для увеличения доли товаров с высокой добавленной стоимостью, более технически сложных товаров в общем объеме взаимной торговли, что позитивно скажется на развитии торгово-экономических отношениях ЕЭС и Ирана, а также на экономическом развитии государств.

Заключение. Несмотря на достаточно низкие текущие торгово-экономические показатели, ряд предпосылок открывает новые возможности для расширения торгово-экономического сотрудничества между государствами – членами ЕАЭС и Ираном.

Россия и Иран возглавляют рейтинг стран, против которых введено самое большое количество санкций. На государства

оказывается беспрецедентно высокое давление во всех областях, ограничивается их присутствие на международной арене. При этом отношения между сторонами имеют стабильный характер, в котором отсутствуют элементы внешнего давления друг на друга. Поворот или взгляд на Восток России и Ирана также играет немаловажную роль в развитии отношений. Это и подталкивает Иран и Россию к текущему сближению в рамках ЕАЭС.

Государства – члены ЕАЭС и Иран являются крупными экономиками Евразии, сотрудничество между которыми может позитивно повлиять на все стороны. ЕАЭС может помочь Ирану наладить внешнюю торговлю, предоставляя свои рынки для торговли, а также формируя плацдарм и условия для дальнейшего экспорта товаров в третьи страны и импорта в Иран. В то же время Иран может экспортировать в страны ЕАЭС (в частности, в Россию) товары, доступ к которым или самостоятельное производство которых по тем или иным причинам на данный момент ограничены. ЕАЭС может предоставить Ирану финансовую поддержку в виде инвестиций и кредитов, реализации совместных проектов, что позволит не только улучшить экономическое положение последнего, но и, в частности, увеличить пропускную способность МТК «Север–Юг».

Сотрудничество ЕАЭС и Ирана обладает рядом политических преимуществ. В первую очередь, оно может стать примером сотрудничества для третьих стран, альтернативного взаимодействию с западными государствами. Такое сотрудничество является добровольным с соблюдением национального суверенитета и с уважением текущего уклада жизни народов. Оно не предполагает отказ от государственной идеологии, а уважает внутренний суверенитет. Сотрудничество Ирана с Россией, помимо прочего, несет преференции первой в виде наращивания собственной уверенности в том, что стране не будут «диктовать условия» по поводу политической деятельности, так как ее союзником является Россия [Иванников, Чулаби 2023: 154].

Снятие таможенных пошлин в результате заключения полноформатного соглашения обладает большим потенциалом для

¹ Россия и Иран объединили платежные системы «Мир» и «Шетаб» // РКБ. 2024. URL: <https://ria.ru/20240706/platezhi-1957872183.html?ysclid=lyvm22arab635801604> (дата обращения: 30.05.2024).

² Колобова М. Ближе Восток: в Иране готовят пилотный проект по приему карт «Мир» // Известия. 2024. URL: <https://iz.ru/1684358/mariia-kolobova/blizhevostok-v-irane-gotoviat-pilotnyi-proekt-po-priemu-kart-mir> (дата обращения: 30.05.2024).

³ ЕАЭС и Иран подписали полноформатное соглашение о свободной торговле // Коммерсант. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6426328?ysclid=lvazz4e49t543955112> (дата обращения: 30.05.2024).

увеличения доли товаров с высокой добавленной стоимостью, более технически сложных товаров в общем объеме взаимной торговли. Помимо этого перспективным является укрепление сотрудничества в логистической и энергетической сферах, в системе межбанковских расчетов. Стремление руководства государств – членов ЕАЭС и

Ирана решить имеющиеся проблемы в торгово-экономическом сотрудничестве может дать реальные результаты. Реализация намеченных совместных планов и проектов открывает новые возможности для развития национальных экономик без влияния международной конъюнктуры и односторонних санкций.

ЛИТЕРАТУРА

- Александровская С.Ю.* Исламская республика Иран и ЕАЭС: аспекты экономического сотрудничества // Сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. СПб, 2021. С. 121–124.
- Зеленева И.В.* Сотрудничество Ирана и ЕАЭС: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 140–148.
- Иванников Н.С., Чулаби Д.Г.* Экономические и политические факторы, влияющие на сближение Ирана и ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 17 (3). С. 150–158.
- Иванов О.Б.* Трансформация мировой финансовой системы под влиянием геополитических процессов // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 5. С. 26–42.
- Усманов Р.Х., Югзов В.М.* Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Ирана в энергетической сфере // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 100–104.

REFERENCES

- Aleksandrovskaya S.Yu.* Islamskaya respublika Iran i YEAEs: aspekty ekonomicheskogo sotrudnichestva // Sbornik izbrannykh statey Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii. SPb, 2021. S. 121–124. [*Aleksandrovskaya S.Yu.* The Islamic Republic of Iran and the EAEU: aspects of economic cooperation // Collection of selected articles of the International Student Scientific Conference. SPb, 2021. P. 121–124.]
- Ivannikov N.S., Chulabi D.G.* Ekonomicheskiye i politicheskiye faktory, vliyayushchiye na sblizheniye Irana i YEAEs // Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2023. № 17 (3). S. 150–158. [*Ivannikov N.S., Chulabi D.G.* Economic and political factors influencing the rapprochement between Iran and the EAEU // Eurasian integration: economics, law, politics. 2023. № 17 (3). P. 150–158.]
- Ivanov O.B.* Transformatsiya mirovoy finansovoy sistemy pod vliyaniem geopoliticheskikh protsessov // Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2023. № 5. S. 26–42. [*Ivanov O.B.* Transformation of the global financial system under the influence of geopolitical processes // Stage: economic theory, analysis, practice. 2023. № 5. P. 26–42.]
- Usmanov R.Kh., Yuzov V.M.* Perspektivy sotrudnichestva YEAEs i Irana v energeticheskoy sfere // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. 2022. № 4 (73). S. 100–104. [*Usmanov R.H., Yuzov V.M.* Prospects for cooperation between the EAEU and Iran in the energy sector // Caspian region: politics, economics, culture. 2022. № 4 (73). P. 100–104.]
- Zeleneva I.V.* Sotrudnichestvo Irana i YEAEs: problemy i perspektivy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2022. № 67. S. 140–148. [*Zeleneva I.V.* Cooperation between Iran and the EAEU: Problems and Prospects // Vestnik of Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Political Science. 2022. № 67. P. 140–148.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Никита Алексеевич Комаров – аспирант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, советник отдела внешних связей Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ (Санкт-Петербург, Российская Федерация).
ORCID: 0009-0007-8202-8697
E-mail: nakomaroff@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita A. Komarov – postgraduate student of the Faculty of International Relations of the St. Petersburg State University, Advisor to the Department of External Relations of the Secretariat of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly (St. Petersburg, Russian Federation).
ORCID: 0009-0007-8202-8697
E-mail: nakomaroff@gmail.com